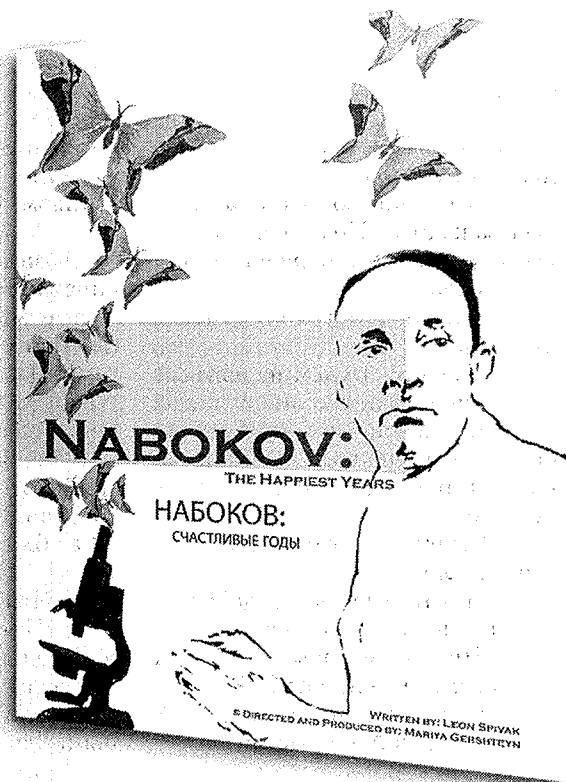

ИРИНА
ЧАЙКОВСКАЯ
Бостон

Это уже не первый фильм режиссера-документалиста из Бостона. Маша Герштейн. В начале года на одном из всеамериканских конкурсов телевизионных фильмов ее лента «Разведка боем. Встреча с Эренбургом» была награждена призом как «Лучший документальный фильм 2007».

Затонувшая Атлантида: Набоков в Бостоне

Интервью с Машей Герштейн

года». Герштейн эмигрировала в США из Горького (ныне Нижний Новгород) в 1990 году; там она окончила сценарные курсы при Горьковском телевидении. И вот — премьера ее нового документального фильма по сценарию Леонида Спивака «Набоков: счастливые годы». Недавно стало известно, что картина принята на Нью-Йоркский кинофестиваль 2008 года.

— Маша, вы сняли документальный фильм о Набокове, который вызвал большой интерес у русскоязычной аудитории. На премьерном просмотре картины в Бостоне людям пришлось стоять, так как все билеты были распроданы.

— Кроме премьеры в кинозале бостонского кинотеатра, у нас было еще два просмотра: в Бостонском университете и в кинотеатре города Сэлема. Что касается Бостонского университета — мы специально искали место, куда могут добраться

Режиссер Маша Герштейн

люди без машины. Там был аншлаг. Желавших посмотреть фильм оказалось и на этот раз больше, чем вмещал кинозал. Третьего февраля мы устраиваем дополнительный по-

каз фильма.

— До вас доходят какие-то отзывы, отклики? Высказываются? Пишут? Звонят?

— Зрители нас порадовали. После фильма многие знакомые и незнакомые люди подходили с благодарностями. Говорили, что узнали о неожиданных сторонах жизни Набокова, отмечали подбор музыки, хвалили чтение стихов, заметили и красоту Новой Англии. Я получила много электронных писем. Отклики положительные.

— Но интереснее как раз «спорные» отзывы. Есть в фильме моменты, всколыхнувшие зрителей?

— Главный результат — это то, что многим после фильма захотелось перечитать Набокова. Одна зрительница порадовалась, что фильм получился без упрощений. Говорили, что фильм сбалансирован и держит внимание... Все же картина документальная и длится больше часа...

— Критика была какая-то или только похвалы?

— Некоторые сетовали, что не было интервью с сыном, Дмитрием Набоковым. К сожалению, не все зависело от нас.

— Он принципиально отказался участвовать? Или здесь другое?

— Нет, он просто плохо себя чувствовал. Не знаю, стоит ли об этом...

— Наверное, стоит. Иначе не понятно, почему реально существующий сын в фильме отсутствует.

— Мы с ним беседовали по телефону и переписывались. И он нам помогал. Мне было важно, чтобы в фильме прозвучал голос Набокова.

— А пленка была у Дмитрия Владимировича?

— Нет, диск с записями Владимира Набокова находится в Гарвардской библиотеке, в Поэтической комнате. Но чтобы использовать записи в фильме, нужно было получить разрешение сына.

— И он его дал.

— Да, за что мы ему очень благодарны.

Владимир Набоков в Америке. Кадр из фильма.

— Помнится, в самом начале работы вы так хорошо рассказывали о Вере Набоковой, которая помогала мужу чем могла, чтобы «выдержать» сложные бостонские годы. Вера Набокова в фильме практически отсутствует. Почему?

— Вера Набокова — действительно очень интересная личность. Она играла огромную роль в жизни мужа и достойна собственного фильма. Помните, мы говорили о книге «Вера» Стэффи Шиф?

— То есть вы сознательно ушли от этой темы, так как она большая и вы не хотели ее касаться поверхностно? Так я вас поняла?

— И это тоже. Еще у нас был лимит времени. Набоков — фигура исключительно многогранная и объемная. Втискивать его в рамки фильма было нелегко. К тому же, о Вере набиралось мало визуального материала. Но несколько ее фотографий и связанных с ней историй в фильм все же вошли.

— В сценарии Лени Спивака ей уделялось место?

— Конечно, о Вере было написано больше, но в ходе работы сценарий много раз переписывался, все урезали и урезали. Леня уже с со-

дросанием ждал реплики: «Надо сокращать».

— Пришлось от какого-то материала освободиться, и освободились от Веры.

— Я не считаю, что она осталась за кадром. Но отдельной главы о ней, как мы первоначально планировали, нет.

— Так вы думали об отдельной главе?

— Думали. Будем надеяться, что о ней будет снят игровой фильм. Даже представляю сцену: сидит женщина в строгом платье в аудитории, где Набоков читает лекцию...

— Вы уже видите этот фильм, его начало...

— Некоторые сцены, действительно, представляются.

— Но, может, вам как раз и предстоит его сделать? Посмотрим, к чему все это приведет. А пока вот какой вопрос. В вашем фильме очень много «рассказчиков». Маргарита Зарудная-Фриман видела «героя» фильма своими глазами. Впечатляет рассказ Максима Шраера о том, как

Набоков, редактируя переводы своих текстов на английский, постепенно перешел к писанию на английском языке.

О дружбе семьи Набокова и Добужинского прекрасно рассказывает коллекционер Михаил Ковнер. Очарователен молодой профессор из Уэлсли-колледжа, одинаково блестяще на английском и на русском повествующий о Набокове-преподавателе. Как вы искали участников фильма? Что о них скажете?

— Скажу с большим удовольствием. Если говорить об успехе фильма, то он, в первую очередь, обязан этим людям. С Маргаритой Ивановой давно, она устраивала вечера у себя дома. У нее большой свой круг, но она приглашала и вновь приехавших. Маргарита Ивановна — одна из ветеранов иммиграции в Бостоне. На днях ей исполнилось 99 лет, и она мне по телефону рассказывала, что готовится к встрече 100-летия.

— Дай Бог жизни.

— Она нам дала исключительно интересное интервью. Мы приходили к ней домой, она читала свои сти-

хи, рассказывала о Набокове, о Михаиле Карповиче, о Норберте Винере, о Романе Якобсоне — со всеми ними она была лично знакома. Она поделилась с нами своим архивом, фотографиями 30-40-х годов.

— Замечательно, что фильм демонстрирует архивные артефакты, раритеты, собранные в тиши и скрытые от глаз большой аудитории.

— Да, это уникальные материалы из личных архивов. Например, Сергей Карпович, кроме того, что поделился собственными впечатлениями от встреч с Набоковым, предоставил нам фотографии своего отца, близко дружившего с писателем.

— Кто вам помогал в розысках?

— Прежде всего, нам помогло обращение к архивам Уэлсли-колледжа и Гарвардского музея сравнительной зоологии. Помогали и наши друзья и близкие. Связывали кто с кем мог. Нас познакомили, например, с Иосифом Богуславским.

— Знаю его, интересный человек. У него находится архив Аврама Ярмолинского, известного знатока русской литературы в Америке.

— Иосиф нам увлеченно рассказывал о Ярмолинском и в связи с ним — о Набокове.

— Тема для серьезной исследовательской работы. И опять вам повезло: Богуславский поднимает непаханные пласты.

— Совершенно верно. Он рассказывал и о жене Ярмолинского, поэтессе Бабетте Дейч.

— Переводчице Пушкина.

— Они оба, муж и жена, как и Набоков, переводили «Евгения Онегина» Пушкина. И на этой почве у них были и дружба, и разногласия.

Именно Богуславский познакомил меня с Мишей Ковнером как с коллекционером живописи. Вообще-то мы были знакомы с ним давно и знали, что у него уникальная коллекция аудио и видеозаписей выступлений бардов. Оказалось, что Миша еще собирает картины. Он щедро открыл нам свою коллекцию, показал рисунки Добужинского, рассказал о совместной работе Добужинского и Набокова над пьесой «Событие», поставленной в Америке.